

Победаш Екатерина Викторовна

УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСОВ НА ПОСТРОЙКУ ТЕАТРАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ КОНЦА XIX ВЕКА

В статье рассмотрены особенности театральной архитектуры России, связанные с проведением конкурсов. Представлен краткий анализ российских и зарубежных изданий, освещающих деятельность архитекторов на предмет исследования проблем, возникающих при организации публичных конкурсов в конце XIX века. На материалах строительства Иркутского театра рассмотрены возможности, предполагающие удачное проведение конкурса. В приложении к статье представлен графический анализ премированных проектов. Предпринята попытка оценить условия проведения конкурсного соревнования в России последних двух десятилетий XIX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 121-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Бадер О. Н. Элементы культа светил в палеолите // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 40-46.
2. Бируни Абу Рейхан. Индия. М., 1997. 688 с.
3. Большов С. В. Лесная полоса Среднего Поволжья в эпоху средней бронзы (проблемы культурогенеза первой половины II тысячелетия до н.э.): автореф. дисс. ... д.и.н. Казань, 2011. 44 с.
4. Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. 384 с.
5. Голан А. Миф и символ. М., 1991. 371 с.
6. Девяткина Т. П. Мифология мордвы. Саранск, 2005. 124 с.
7. Калиев Ю. А. Мифологическое сознание мари: Феноменология традиционного мировосприятия. Йошкар-Ола, 2003. 216 с.
8. Козенкова В. И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и раннем железном веке (Узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М., 1996. 163 с.
9. Маляя Е. М. К вопросу о семантике некоторых изображений на предметах быта у абхазов // Известия института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулия АН Грузинской ССР. Тбилиси, 1972. Вып. I. С. 130-147.
10. Марков В. Н. Ананьинская проблема (некоторые итоги и задачи ее решения) // Памятники древней истории Волго-Камья. Казань, 1994. С. 48-88.
11. Павлова А. Н. Семиотика костюма волжских финнов I – начала II тыс. н.э. Йошкар-Ола, 2004. 492 с.
12. Патрушев В. С. Могильники Волго-Камья раннеананьинского времени. Археология Поволжья и Урала. Материалы и исследования. Казань: ООО «Фолиант»; Институт истории АН РТ, 2011. Вып. 2. 276 с.
13. Патрушев В. С., Халиков А. Х. Волжские ананьинцы. М., 1982. 277 с.
14. Раевский Д. С. Модель мира скифской культуры: Проблемы мировоззрения ираноязычных народов евразийских степей I тыс. до н.э. М., 1985. 256 с.
15. Ригведа. Мандалы I-X [Электронный ресурс] / пер. Т. Я. Елизаренковой. URL: <http://scriptures.ru/vedas/rigveda.htm> (дата обращения: 27.06.13).
16. Элиаде М. Азиатская алхимия. М., 1998. 664 с.
17. König M. E. P. Die Symbolik der urchen Mensch «Symbolon». Basel, 1966. Bd. 5. S. 9-24.

SYMBOLS OF SUN IN ART OF ANANYINO AGE

Pavlova Anzhelika Nikolaevna, Doctor in History, Associate Professor
Volga State University of Technology
angpan@rambler.ru

In the article the specificity of the solar symbols made in Ananyino age by the Finno-Ugric people of the Middle Volga region is considered. As cultural parallels the mythological texts that appeared in the Indo-Iranian environment are used. The author believes that the formation of the solar symbols of the Finno-Ugric people of the Volga region happened in the conditions of cultural contacts with the Indo-Iranian world.

Key words and phrases: Ananyino cultural-historical community; the Finno-Ugric peoples; the Indo-Iranian peoples; solar symbols; cosmological symbols.

УДК 72.092

Искусствоведение

В статье рассмотрены особенности театральной архитектуры России, связанные с проведением конкурсов. Представлен краткий анализ российских и зарубежных изданий, освещающих деятельность архитекторов на предмет исследования проблем, возникающих при организации публичных конкурсов в конце XIX века. На материалах строительства Иркутского театра рассмотрены возможности, предполагающие удачное проведение конкурса. В приложении к статье представлен графический анализ премированных проектов. Предпринята попытка оценить условия проведения конкурсного соревнования в России последних двух десятилетий XIX века.

Ключевые слова и фразы: архитектурный конкурс; положения об архитектурных конкурсах; театральная архитектура; съезд русских зодчих; Иркутский драматический театр им. Н. П. Охлопкова.

Победаш Екатерина Викторовна

Институт изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук
Иркутского государственного технического университета
robodash@istu.edu

**УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСОВ
НА ПОСТРОЙКУ ТЕАТРАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ КОНЦА XIX ВЕКА[©]**

Архитектурные конкурсы, как и проблемы, возникающие при проведении соревнования, далеко не новы. Согласно «Порядку проведения архитектурных конкурсов» [15] важным условием является то, что уровень

участников и специализация конкурса соответствуют уровню поставленной задачи. Как возникла эта задача, в большинстве своем неважно: явилась ли она результатом насущной, неотложной практической потребности общества или как заказ владельца корпорации, или же в образовательном процессе художественного вуза. Цель конкурса – выявление лучших градостроительных, архитектурных, проектных решений, разработанных в соответствии с критериями, декларируемыми программой, условиями и другими регламентами, установленными организатором конкурса. Не всегда удачное решение задачи ограничивается лишь одним профессиональным соревнованием, участникам приходится сталкиваться с условиями, требующими специального знания, и гибкости мышления, а конкурс приобретает форму творческого соревнования. Вследствие привлечения к участию в конкурсе как можно большего числа людей, а значит, и большего числа решений и проектов, у комиссии появляется возможность сравнить их между собой [Там же]. Тема конкурсов во все времена вызывала множество неоднородных мнений, в данном случае она подвергается исследованию в качестве опыта, повлиявшего на развитие театральной архитектуры конца XIX века [8].

В этой статье предлагается проанализировать литературу указанного периода, посвященную конкурсам, и выявить факторы, благодаря которым появилась возможность проведения архитектурного конкурса на строительство театральных зданий в губернских городах России последних двух десятилетий конца XIX века.

Первым фактором можно назвать состояние «цехового сообщества» архитектурной профессии [2, с. 6] в России. Согласно исследованиям Центрального научно-исследовательского института теории и истории архитектуры, на конец XIX века для проведения конкурса привлекались профессиональные объединения, каждое из которых отвечало за качество предоставленных проектов и правильную работу жюри (именно с этого периода в России начинается «конкурсный бум») [6, с. 3].

В XIX веке в России поиском новых средств решений архитектурных задач занималось Санкт-Петербургское общество архитекторов. Из устава этой организации видно, что свою цель Общество архитекторов Петербурга видело «в художественном, научном и практическом развитии архитектурной деятельности в России» [10, с. 2]. Оно возглавило организацию конкурсного проектирования в России.

Вторым фактором стал выпуск профессионального журнала «Зодчий» как органа печати, посвященного деятельности Санкт-Петербургского общества. В «Зодчем» был опубликован ряд статей, касающихся темы конкурсного состязания. В одной из публикаций под названием «Что такое наши конкурсы?» дается определение понятия «конкурса» как публичного «состязания людей одной специальности, с целью получить премию за лучшее осуществление идеи, соответствующей содержанию публично предложенной на разрешение задачи», – писал журнал «Зодчий» [16, с. 83-86].

Традицию проведения публичных конкурсов русское общество создает с учетом Европейского опыта, о чем свидетельствуют прения на первом съезде (см. Труды I Съезда Русских Зодчих в С.-Петербурге, 1892 г.). Для этого были составлены «правила для архитектурных конкурсов», утвержденные Санкт-Петербургским Обществом архитекторов «для своего руководства в Общих Собраниях» 14 декабря 1882 года и 11-20 января 1883 года. В Англии по данным отчетов только в 1884 году было официально регламентировано «в качестве судей, кроме трех высших чинов адмиралтейства, еще два архитектора» [18, S. 506].

По результатам «правил» главным для удачного проведения конкурса являлось правильное соблюдение определенных условий.

Приведем некоторые из них:

– «предварительное избрание комиссии судей;

– тщательная выработка программы и солидарность с ее содержанием всех членов жюри;

– требование программой только эскизов в небольшом масштабе и без подробных смет, так как, в большинстве случаев выясняется и обрисовывается сама задача только по выработке этих первых набросков» [12, с. 41].

Третьим фактором, расширившим пространство проведения конкурсных соревнований, является съезд архитекторов, прошедший в Петербурге в декабре месяце 1892 года. На съезде представляли свои доклады 40 учреждений из городов Киева, Одессы, Риги и т.д. Труды съезда разделены на пять частей по названиям секций-отделов: художественный, технический, санитарный, законодательный и отдел общих вопросов. К трудам прилагается каталог выставки. Съезд проходил во дворце Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича.

В сборнике съезда конкурсам было посвящено три публикации, все авторы публикаций, учитывая опыт проведенных уже примеров, предлагали учесть положительные и отрицательные стороны предлагаемого мероприятия, и после длительных прений рекомендовали доработать правила с учетом, того что право проводить конкурсы может быть не только у С.-Петербургского Общества архитекторов.

Доклад академика И. С. Китнера под названием «О значении государственного конкурса между русскими зодчими на художественно-архитектурные задачи» содержал просьбу организовать конкурс на составление проектов «сооружений монументального характера». Академик указывал значение художественного языка проектов подготавливаемых для подобного соревнования, упоминая прикладной характер архитектуры [7].

Опыт проведения конкурсов в России и в других странах предложил сравнить профессор В. А. Шретер [17]. На период с 1872 по 1891 устроено 87 конкурсов, из которых восемь представляли театры. В Европе на этот же период было проведено 542 конкурса, 19 – представляли театральные здания. На основании этого отчета Академик делает вывод о том, что «за границей признается конкурс, общий или частный представляет собою верный путь к выяснению и к решению выдающихся архитектурных задач» [Там же, с. 84], указывая, что конкурс является средством поднятия уровня архитектурного искусства в России.

На основе рассмотренного материала он определяет несколько аспектов, значимых для конкурсных мероприятий:

- возможность выявить лучшие примеры архитектурного творчества, и «лучшие силы» [Там же, с. 81];
- возможность начинающим карьеру молодым зодчим наравне с «мэтрами» представить проявление своего «таланта и знания» [17];
- возможность привлечения к обсуждению проекта местное население.

Виктор Александрович отмечает, что конкурсы являются сильным стимулом в развитии архитектурной мысли, позволяющим потренироваться в задачах, которые по причине экономии или отсутствия конкуренции могли быть оставлены без решения.

О положении конкурсов в Германии и США повествует доклад, присланный в редакционную комиссию от имени Рижского Общества архитекторов. Сравнивая данные по проведению архитектурных конкурсов в разных странах, авторы доклада ссылаются на доклад профессора Штира из Гановера в Гамбурге на IX Съезде 1868 года.

По словам докладчика, решение задачи путем конкурса получило наибольшее развитие в местностях с сильно активной общественной жизнью и промышленностью. «По своему существу удачный конкурс считается только тогда, когда он не подвержен никаким ограничениям ни с точки зрения национальности, ни места жительства, ограничение может быть только по специализации, как, например, при постройке театров» [11]. Профессор также поддерживает мнение о значимости конкурсов, расширяя вышеперечисленный перечень значений «непотизмом» и соревновательностью процесса. Авторы доклада, поддерживая предложения профессора Штира защитить архитекторов при помощи правил, в которых прописаны условия каждого участника. Из приведенной в публикации «Доклада рижского общества архитекторов» истории конкурсов следует, что наиболее удачные проводились в несколько этапов, для того чтобы определить профессионализм и оригинальность представленных решений. *(За 22 года до 1890 г. автором приводится 258 случаев проведения конкурсов, из которых 8 были театральными с примерами решения сложных задач).*

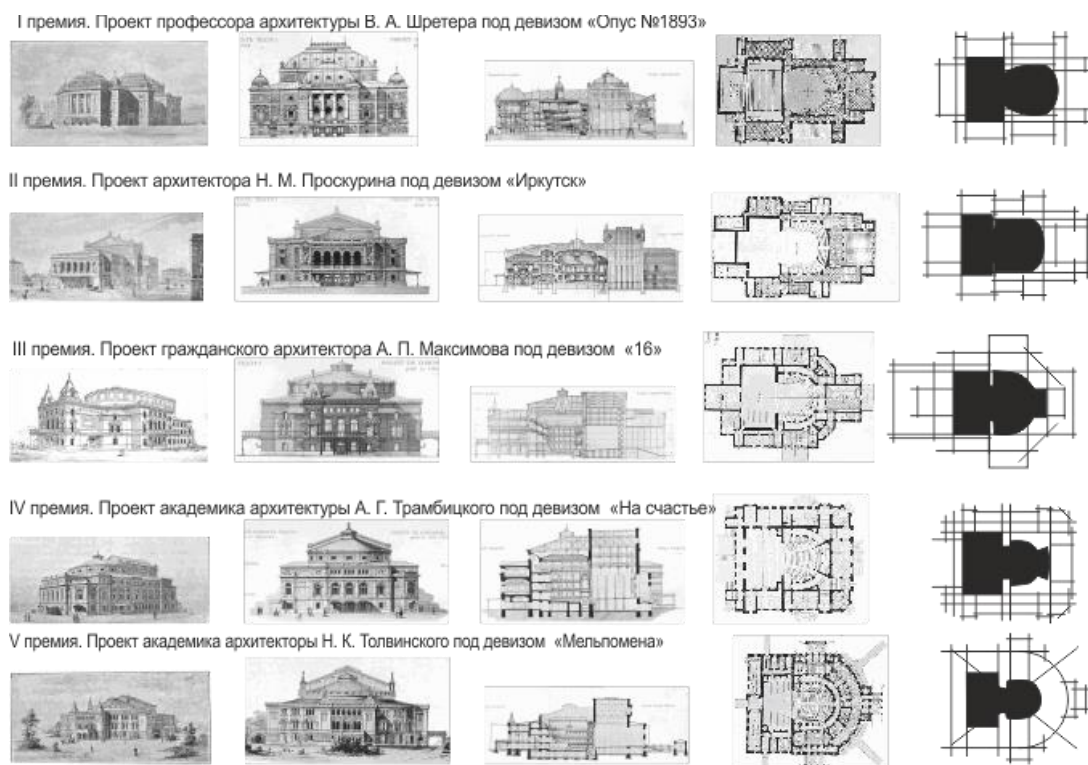
Исторически условия в России были связаны с формированием органов театральной сферы. Во второй половине XIX века сложилось несколько типов организации театральной деятельности: государственные театры (императорские и казенные), частные театры (до 1861 г. это в основном были крепостные театры). Отдельным типом можно выделить театры Российской провинции, где роль заказчика часто играло все общество города, и поэтому театр, можно так сказать, становился отголоском общественной жизни города.

История появления здания театра в провинциальных городах берет свое начало еще с середины XVIII века, а именно с учреждения в Российской империи института наместничества, введенного в 1775 году «Положения об учреждениях для управления губерний Всероссийской Империи». Одна из главных целей вводимого положения – воплощение в жизнь идеи местного самоуправления [4]. По положению 1785 года к органам городского самоуправления относились: общее городское собрание; общая городская дума. Участие местных властей в процессе организации театральной деятельности в городах России повлияло на возможность распространения театральной архитектуры в провинции, т.к. деятельность городского театра финансировалась из городского бюджета. На строительство театра город самостоятельно изыскивал средства. Но даже эта возможность позволила некоторым представителям местных властей организовывать конкурсы для строительства. Так были построены театры в городах Одессе, Туле, Орле, Харькове, Рыбинске и т.д.

Одним из таких театров можно назвать каменное здание Иркутского драматического театра им. Н. П. Охлопкова, заботу о строительстве которого взяло на себя купеческое сословие, о чем сообщает состав театрально-строительного комитета [14, д. 2, л. 81-84]. Очень большое значение в строительстве имел опыт таких известных в Иркутске людей как И. М. и К. М. Серебряковы, купец В. В. Жарников, архитекторы Г. В. Розен, В. А. Рассушин и гражданский инженер П. И. Масленников. Этот опыт, объединенный для «общего блага», сделал строительство театрального здания возможным. Из материалов Иркутского Государственного архива следует, что все старались сделать силами местных исполнителей, пусть и слегка ограниченными, но с появлением железной дороги изготовление и доставка некоторых деталей стали возможными из других регионов.

Составленная членами Театрально-строительного комитета (ТСК), программа показывала, насколько сложно было в Иркутске с большими строительными проектами. Помимо ограничения стилистики, концептуальной задачей, выдвинутой комиссией, было условие рангового театра с полной изоляцией пространств каждой социальной группы со своим отдельным фойе и отдельной лестницей; для городского театра с небольшим бюджетом в 520 рублей это было сложной задачей. Из технических требований выдвигались впервые такие сложные требования к отоплению и освещению театра.

Всего проектов на конкурсе было 33 и еще один, по материалам ТСК, был отправлен из Иркутска, но был снят, т.к. время доставки превысило все возможные сроки ожидания. Жюри отметило высокий уровень представленных проектов и отобрало семь, пять из которых получили премии согласно «Правилам для архитектурных конкурсов» от 14 декабря 1882 года. Все пять проектов, получивших премии, по мнению судей, равноправно претендуют для постройки театра, так как «отвечают не только на все требования программы, но и являются современными с точки зрения строительства театральных зданий» [9]. В условия конкурса входило то, что премии не могли повлиять на желание заказчика, который принимал окончательное решение в выборе проекта. Каждый проект был отмечен особо. Мнение судебной комиссии было опубликовано в журнале «Зодчий» 1893 г. № 10. Выбор оставался за Иркутским Театрально-строительным комитетом, независимо от решения жюри.

Илл. 1. Конкурс на составление проекта каменного театра в городе Иркутске

Первой премией был отмечен проект профессора В. А. Шретера «Opus 1893» с формулировкой: «разработка деталей показывает специальное знакомство автора с требованиями театральной архитектуры» [13]. Также особо были отмечены дополнительные помещения для ведения дел и интересное решение освещения на лестницах, а идея проекта давала возможность легко модифицировать его по требованию заказчика. Это был единственный технически доработанный проект и самый удобный с точки зрения цены и вместимости, хотя и с недостатками. Если детально остановиться на анализе плана, то видна четкая структура формирования помещений, в построении применены несколько осевых систем, и прослеживается ясная ритмическая схема, дающая возможность варьировать и комбинировать. Иерархичное взаимодействие модулей лестничных проемов и коридорных систем приходит к логическому завершению в форме зрительного зала. Для исполнения проекта не требовалось большого навыка, так как модульная система ускоряла процесс доработки и расчетов расходных материалов. Подобное ясное прочтение пространственных закономерностей обнаруживается и на фасадах, иллюстрируя конструкцию. Так называемый коммуникативный план рассказывает о том, что и где находится в здании.

Проектируя пространство, Шретер отдал предпочтение подковообразной форме зала с тремя ярусами. Лестницы, ведущие к ним, освещались окнами, имеющимися на площадках в наружных стенах. Таким образом, особенности внутренней структуры театра выявлялись на его фасаде.

Интересные предложения были представлены и в других проектах. Во втором проекте Н. М. Проскурина под девизом «Иркутск» отмечено умение архитектора «придать помещениям соответствующие художественные формы» [Там же, с. 73] (см.: Илл. 1). По структуре плана он более сквозной, с одной осью развития, но пластика имеет слегка намеченную кульминацию, от фойе через зрительный зал к сцене, законченность всей структуры не позволяет дополнительных изменений, которые требовались по проекту, например, три пары лестниц. Ради этого пришлось бы пожертвовать внутренними помещениями. Интересным является решение сопряжения лестниц и фойе, позволяющее расширить лестничные пролеты.

Третий проект «№ 16» гражданского Архитектора А. П. Максимова выполнен в русском стиле и «по характеру отделки соответствует» требованиям программы «минимальное количество декоративных деталей» [Там же, с. 74]. План театра, так же как и в случае второй премии, имеет композиционное развитие, получившее свое логическое завершение в крестообразной форме, центром пересечения которой является зрительный зал. В проекте нечетко, но все-таки прослеживается интересная идея, касающаяся лестничных маршей: три фасадные лестницы сосредоточены у крестового узла. Новым в проекте можно считать вариант связи сцены театра прямо с лестничными клетками для быстрой эвакуации артистов.

В проекте «На счастье» академика архитектуры А. Г. Трамбицкого отмечено удобное расположение фойе и помещений для хранения верхнего платья под зрительным залом с удобными гостиными и буфетом и курительной. Этот проект мог вполне побороться за первенство, не будь столь трудоемок в исполнении. Именно фойе в то время играли роль не менее важную, чем зрительный зал. План же представлен центричным выделением зрительного зала, по контуру которого и проявлен весь фасад. Распределение кулуаров, как и в первом проекте, строго регламентировано, но без указания композиционных узлов, а вследствие и не совсем ясной структуры.

Пример фойе-«променуара» [3] как решения задачи рангового театра в проекте академика архитектуры Н. К. Толвинского под девизом «Мельпомена» «исполнен с большим вкусом» [13, с. 74]. Фасад в проекте также выполнен в русском стиле, но, как указывается в отзыве, «не очень удачно». Сам же проект имеет логическое продолжение взаимодействия основных архитектурных пространств – сцены и зрительного зала, что делает обоснованным сложное формирование фасада, хотя в данном случае оно еще и усложнено. Такое решение театра считалось прогрессивным, но не новым, однако заслуживало особого внимания. Со стороны сцены оно вторит формату сценического пространства и получает радиальное развитие со стороны зрительного зала. Этот прием был применен впервые Г. Земпером в театре Рихарда Вагнера в Байрейте, позволяя выявить структуру зрительного зала на фасаде здания.

Кроме премированных пяти проектов в журнале опубликованы мнения судей на еще два, которые предлагались заказчику как дополнительные. Все проекты, кроме первого, требовали дополнительной детальной разработки, хотя и предлагали достаточно удобные и нестандартные решения. Так, к седьмому проекту «Охота пуще неволи» предложен проект четырёхъярусного театра, стоимость которого могла бы заинтересовать заказчика.

Завершая исследование, можно утвердительно определить – во второй половине XIX века в России сложились исторические и профессиональные условия (общества архитекторов, печатные органы и профессиональные съезды) для проведения конкурсов на проектирование театральных зданий.

Список литературы

1. **Арнольд М. К.** К вопросу о конкурсах // Зодчий. 1872. № 4. С. 60-61.
2. **Басс В.** Петербургская неоклассика 1900-1910-х гг. Архитектурные конкурсы: зодчий, цех, город. СПб.: ИПК «НП_Принт», 2005. 84 с.
3. **Бернардацци А. О.** Некоторые мысли об устройстве фойе в современном театре // Труды I Съезда Русских Зодчих в С.-Петербурге, 1892 г. СПб.: Типография А. С. Хомскаго и К., 1894. С. 103-108.
4. **Вакилев Т. Р.** Отчёты губернаторов в системе местного управления России во второй четверти XIX века (на материалах Пензенской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 2. С. 47-50.
5. **Государственный архив Иркутской области (ГАИО).** Ф. 220. Оп. 3.
6. **Казусь И. А.** Архитектурные конкурсы 1917-1933 гг. (опыт сравнительного статистического анализа) // Проблемы истории советской архитектуры. М., 1980. Вып. 5.
7. **Китнер И. С.** О значении государственного конкурса между Русскими зодчими на архитектурно-художественные задачи // Труды I Съезда Русских Зодчих в С.-Петербурге, 1892 г. СПб.: Типография А. С. Хомскаго и К., 1894. С. 23-25.
8. **Мельничук С. И.** Интегративные особенности концепции функционализма периода ее становления (рубеж XIX-XX веков) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 5 (76). С. 278-284.
9. **Мнение Гг. судей о конкурсных проектах каменного театра для г. Иркутска** // Зодчий. 1893. № 9. С. 71-72.
10. **Неделя строителя.** 1887. № 1.
11. **О правилах для архитектурных конкурсов. Доклад рижского общества архитекторов** // Труды I Съезда Русских Зодчих в С.-Петербурге, 1892 г. СПб.: Типография А. С. Хомскаго и К., 1894. С. 86-102.
12. **Правила архитектурных конкурсов** // Зодчий. 1883. № 2.
13. **Премированные проекты каменного театра для г. Иркутска (мнение Гг. судей)** // Зодчий. 1893. № 10. С. 73-75.
14. **Программа конкурса на составление проекта каменного театра в г. Иркутске** // ГАИО. Ф. 123. Оп. 2.
15. **Тарабарина Ю.** Проект порядка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archi.ru/russia/4880/proekt-poryadka> (дата обращения: 27.05.2014).
16. **Что такое наши конкурсы?** // Зодчий. 1875. № 7-8. С. 83-86.
17. **Шретер В. А.** Архитектурные конкурсы // Труды I Съезда Русских Зодчих в С.-Петербурге, 1892 г. СПб.: Типография А. С. Хомскаго и К., 1894. С. 81-85.
18. **Preisbewerbungen London, Zuziehung von Architekten zum Preisgericht** // Centralblatt der Bauverwaltung. Berlin, 1884.

CONDITIONS OF COMPETITIONS HOLDING ON CONSTRUCTION OF THEATRICAL BUILDINGS OF THE END OF THE XIX CENTURY

Pobedash Ekaterina Viktorovna

*Institute of Fine Arts, Humanities, and Social Sciences of Irkutsk State Technical University
pobedash@istu.edu*

In the article the peculiarities of the theatrical architecture of Russia connected with competitions holding are considered. A brief analysis of the Russian and foreign publications covering the activity of architects for the purpose of the research of the problems that occurred while organizing public competitions at the end of the XIX century is presented. By the materials of the construction of Irkutsk theatre the possibilities presupposing successful competition holding are studied. In the appendix to the article the graphic analysis of the awarded projects is given. The author makes an attempt to evaluate the conditions of the competition holding in Russia of the last two decades of the XIX century.

Key words and phrases: architectural competition; statute on architectural competitions; theatrical architecture; congress of the Russian architects; Irkutsk Drama Theatre named after N. P. Okhlopkov.